

Встретившись взглядом с Лян Хайчао, Лу Ли на мгновение задумался и ответил:

— У меня нет особых мыслей на этот счет. Мне просто нравятся лотосы. Мне достаточно просто смотреть на них, и это приносит мне радость. А если вы спросите, почему мне они нравятся, я не смогу дать вам ответ.

Слова Лу Ли заставили Лян Хайчао замереть, погрузившись в раздумья. Он любил лотосы уже много лет и за это время познакомился с множеством единомышленников. Вопрос, который он только что задал, он задавал и другим, но большинство отвечало, что им нравится форма лотосов, их символическое значение, или же, как и ему, их вклад в жизнь человека. Никто никогда не отвечал так, как Лу Ли.

— Ты прав, — вздохнул Лян Хайчао, не добавляя больше ни слова, и развернулся, чтобы уйти.

Лу Ли наблюдал, как Лян Хайчао уходит с прямой спиной, и почувствовал еще большее недоумение. Он тщательно перебрал в памяти свои слова, но не нашел ничего, что могло бы кого-то задеть. Почему же реакция этого человека была такой странной?

Он никак не мог понять.

В конце концов, Лу Ли бросил последний взгляд на полураскрывшийся бутон лотоса и направился к месту проведения церемонии открытия.

Когда он добрался до входа в зал, то увидел, что внутри уже собрались студенты с еще не до конца сформировавшимися лицами. Чжоу Чанцин стоял перед трибуной, разговаривая с несколькими людьми. Заметив Лу Ли, он поманил его к себе и начал представлять собеседников.

— Это профессор Ван из Университета Цилу, специалист по математике. Это профессор Ли... — Дойдя до последнего молодого человека, Чжоу Чанцин улыбнулся, и в его голосе прозвучала явная гордость. — Это гордость нашей провинции, ваш старший товарищ по учебе, Чэнь Шань.

Лу Ли вежливо улыбнулся всем по очереди, а затем, глядя на Чэнь Шаня, произнес:

— Здравствуйте, старший товарищ Чэнь Шань.

— Так ты и есть Лу Ли? — уголки губ Чэнь Шаня приподнялись в учтивой улыбке, а взгляд его был дружелюбным. — Не стоит так формальничать. Ты, наверное, будешь учиться в Университете Цзинду? Если возникнут трудности, обращай ко мне в любое время. — С этими словами он протянул руку, чтобы похлопать Лу Ли по плечу.

Лу Ли, почувствовав внезапный холодок внутри, незаметно отступил назад, избегая его прикосновения.

Чэнь Шань, не сумев похлопать Лу Ли по плечу, не смутился и просто опустил руку. Он продолжил разговаривать с Лу Ли, а затем, повернувшись к профессору Ли, сказал:

— Профессор Ли, давайте пройдем и займем места.

— Что с тобой случилось? — Чжоу Чанцин с недоумением посмотрел на Лу Ли. Поведение Чэнь Шаня было вполне обычным, а вот реакция Лу Ли показалась немного невежливой.

— Мне просто не нравится, когда меня трогают, — сжав губы, Лу Ли опустил взгляд. Он и сам

не мог объяснить, почему вдруг почувствовал холод, источником которого был Чэнь Шань. Под влиянием этого ощущения он совершенно не хотел, чтобы Чэнь Шань прикасался к нему, особенно таким покровительственным жестом.

Ровно в половине девятого церемония открытия началась. Лу Ли видел, как на сцену поднялись несколько незнакомых ему руководителей. Но, в отличие от его опыта во Второй старшей школе, где речи могли длиться час, здесь они были довольно краткими. Несколько человек по очереди выступили, и прошло меньше получаса.

Лу Ли взглянул на программу церемонии. После выступлений руководителей оставалось всего два человека до его очереди. Он быстро нашел имя Чэнь Шаня в самом конце списка.

В этот момент он услышал вибрацию телефона и, посмотрев в сторону звука, увидел, что Чэнь Шань разговаривает по телефону. Его голос был тихим, и Лу Ли едва расслышал слова «сейчас» и «важно». Затем Чэнь Шань подошел к организаторам церемонии и что-то сказал им. Организаторы выглядели нерешительными, но после короткого разговора они неохотно кивнули и бросили взгляд на Лу Ли.

Лу Ли почувствовал легкую тревогу, и вскоре понял, откуда она взялась.

— А теперь слово предоставляется доценту Университета Цзинду, Чэнь Шаню. Давайте поприветствуем его аплодисментами.

Студенты, участвующие в конкурсе, не знали расписания выступлений и просто решили, что сейчас очередь Чэнь Шаня. В зале раздались аплодисменты, и Чэнь Шань поднялся с места. Он бросил взгляд на Лу Ли, в котором читалось извинение, и уверенно поднялся на сцену.

— Здравствуйте, я Чэнь Шань. По правде говоря, я ненамного старше вас, и мои знания в математике не так глубоки, как у других экспертов и профессоров, поэтому я не буду пытаться показать себя. Вместо этого я расскажу о том, в чем я действительно разбираюсь, о том, чего другие эксперты и профессора не знают. — Голос Чэнь Шаня был ясным и спокойным, с легкой долей юмора, что вызвало смех в зале.

— Это мой опыт участия в математических олимпиадах, — Чэнь Шань повысил голос, улыбаясь студентам.

Другие эксперты и профессора сначала немного занервничали, услышав слова о том, что он знает то, чего они не знают, но, услышав продолжение и увидев, что камеры направлены на них, они тоже заулыбались, словно и не были недовольны минуту назад.

— Прежде всего, в олимпиадах самое важное — это много учиться и практиковаться. Только решая много задач, вы сможете реагировать быстрее других, тратить меньше времени на решение и экономить время для более сложных задач, — Чэнь Шань начал объяснять, как эффективно учиться и как продуктивно решать задачи. Он говорил очень серьезно, и студенты слушали с большим вниманием, некоторые даже начали делать заметки.

Однако Лу Ли, слушая его, нахмурился еще сильнее. Он не участвовал в провинциальных или национальных олимпиадах, а сразу попал на международную математическую олимпиаду, поэтому не был знаком с механизмами внутренних соревнований. Возможно, советы Чэнь Шаня были полезны для внутренних олимпиад, но для международных они, вероятно, ничего не значили.

Перед участием в международной олимпиаде Лу Ли просмотрел задачи прошлых лет и

заметил, что они почти никогда не повторяются. Типы задач сильно отличались от обычных, и в них было множество ловушек. Если пытаться решать их по шаблону, можно было легко провалиться.

Чэнь Шань, стоя на сцене, видел, как многие студенты делают заметки, и уголки его губ непроизвольно приподнялись. Сделав паузу, чтобы перевести дыхание, он бросил взгляд на Лу Ли и заметил, что тот нахмурился, выглядит крайне озадаченным. На лице Чэнь Шаня мелькнула легкая улыбка удовлетворения.

Лу Ли тоже заметил взгляд Чэнь Шаня и быстро понял, что его ощущение не было иллюзией. Чэнь Шань действительно испытывал к нему враждебность. Но почему?

Лу Ли тщательно перебрал в памяти, но они с Чэнь Шанем даже не общались. Если бы не школьное объявление несколько месяцев назад, он бы даже не знал, кто это. Как он мог его обидеть?

Когда речь Чэнь Шаня закончилась, зал взорвался аплодисментами. Для студентов, участвующих в своей первой провинциальной олимпиаде, его советы, хотя и не касались математики, были весьма полезны.

— Кстати, здесь есть еще один мой младший товарищ. Он примерно вашего возраста и является чемпионом международной математической олимпиады. Он гораздо сильнее меня, ведь я даже не участвовал в международных соревнованиях. Он тоже выступит с речью, и она наверняка будет более впечатляющей, — перед тем как сойти со сцены, Чэнь Шань посмотрел на Лу Ли, слегка кивнул и ушел.

— Директор Ся, что происходит? — Чжоу Чанцин, с бледным лицом, спросил у организатора. Он отвечал за Лу Ли, которого сам привез.

Ся Чанчжи, директор Первой школы Куньчжоу, ответственный за церемонию открытия, выглядел растерянным. Согласно расписанию, сейчас должен был выступать Лу Ли, но Чэнь Шань только что сообщил ему, что у него срочные дела и ему нужно уйти как можно скорее. Не оставалось выбора, кроме как позволить ему занять место Лу Ли.

— Что касается выступления Лу Ли, пусть он поменяется местами с Чэнь Шанем. Это не повлияет на остальных.

Это объяснение только ухудшило настроение Чжоу Чанцина. Завершающее выступление было не таким простым.

— Если у него срочные дела, почему он не ушел сразу, а продолжил выступать? — быстро заметил Чжоу Чанцин.